

§ 2 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Алфимцев В.Н.

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Предметом исследования выступают теоретические положения наиболее распространенных концепций межнационального взаимодействия и их отдельных вариаций, к которым относятся марксистско-ленинская концепция, концепция «плавильного котла», концепция «строительства нации», концепция «евразийства», концепция «мультикультурализма», концепция «культурного плюрализма», а также правовые нормы, закрепляющие и регулирующие порядок их практического применения в России. Предмет исследования диктует его цель как выявление проблемных вопросов применения концепций межнационального взаимодействия в российском законодательстве. Особое внимание автора уделяется анализу сущностных особенностей концепций межнационального взаимодействия с точки зрения побуждения ими положительного или отрицательного «движения наций». Решение поставленных задач обуславливается применением формально-логического метода, позволяющего выделить характерные черты концепций межнационального взаимодействия, и диалектического метода исследования, с позиций которого взаимодействие наций определено диалектическими законами конечности, сменяемости и взаимозависимости явлений в мире. В заключении автор приходит к выводу о наличии лишь четырех самостоятельных концепций межнационального взаимодействия, стимулирующих сближение или разделение наций. Анализ норм российского законодательства свидетельствует о преимущественной направленности на реализацию концепции «мультикультурализма» с помощью института национально-культурной автономии и конституционных гарантий «национальных» прав, и в меньшей степени на реализацию концепции «строительства нации», что, с точки зрения автора, учитывая причины межнациональных противоречий в России, препятствует достижению целей по консолидации общества и государства.

Ключевые слова: Стратегия, Конституция, государственная национальная политика, межнациональные противоречия, концепции, межнациональное взаимодействие, нации, национально-культурная автономия, мультикультурализм, строительство нации.

Abstract: The subject of this research is the theoretical positions of the most common concepts of interethnic cooperation and their separate variations, some of which are the concepts of “Marxism-Leninism”, “melting pot”, “nation-building”, “Eurasianism”, “multiculturalism”, “cultural pluralism”, as well as the legal norms that establish and regulate the order of their practical application in Russia. The subject of this research dictates its goal as determination of the problematic questions of application of the concepts of interethnic cooperation within Russian legislation. A special attention is given to the analysis of the essential specificity of the concepts of international cooperation from the perspective of their influence on the positive or negative “movement of nations”. The author concludes that there are only four independent concepts of interethnic cooperation, which brings nations closer together or pushes them apart. Analysis of the norms of the Russian legislation confirms a predominant orientation towards realization of the concept of “multiculturalism” using the national-cultural autonomy and constitutional guarantees of “national” rights and very little towards realization of the concept of “nation-building”, which in author’s opinion and taking into account the causes of interethnic contradictions in Russia, hinders the achievement of goals with regards to consolidation of the society and the country.

Keywords: National-cultural autonomy, nation, international cooperation, concept, interethnic contradiction, state national policy, Constitution, Strategy, multiculturalism, nation-building.

Этнополитическая ситуация в России есть система проблем и противоречий разного уровня, остроты и сложности, разрешить которые призвана государственная национальная политика, с помощью концепций межнационального взаимодействия, которые представляют собой сжатые позиции, интегрирующие схожие точки зрения на проблематику строительства гармоничного межнационального взаимоотношения, в чем и заключается их ценность.

Однако в настоящее время обострившаяся в науке и публицистике полемика по национальной проблематике далеко не всегда проясняет проблемы и разницу в подходах.

Как верно отмечал А. М. Юсуповский, в подобной ситуации далеко не простой является задача синтеза различных подходов. Подход к выработке политики не должен становиться однобоким, превращаться в догматический отказ от многовариантности, в навязывание упрощенных решений-схем [1].

Вместе с тем, прежде чем строить многовариантные схемы межнационального взаимодействия в рамках государственной национальной политики необходимо рассмотреть концепции взаимодействия *per se*, в своем чистом виде.

Данная статья – попытка сравнить основные сущностные черты наиболее распространенных концепций межнационального взаимодействия, а также выявить, при наличии, проблемы их практического применения в российском законодательстве, регулирующем государственную национальную политику.

Такая постановка задачи носит не только важный теоретико-методологический, но и практический характер. Она дает возможность выявить плюсы и минусы каждой концепции межнационального взаимодействия, что, в свою очередь, позволит определить какие из них следует применять для достижения целей стоящих перед государством.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению концепций межнационального взаимодействия следует сделать небольшое теоретическое, вместе с тем необходимое, отступление.

Все явления в мире, к которым в том числе относится и наличие определенных наций, конечны и сменяемы. Нации, в процессе взаимодействуя друг с другом, а также под влиянием различных факторов от естественных до антропогенных, постоянно меняют облик человечества, исчезая

и появляясь. Для удобства изложения этот процесс можно условно назвать «движением наций».

В соответствии с постулатом об универсальном движении, нации в своем взаимодействии могут «двигаться» в двух основных направлениях, а именно на сближение или на разделение. Промежуточного варианта или какого-бы то ни было замершего состояния быть не может, оно может представляться таким только лишь в силу рассмотрения маленького исторического отрезка времени, что и подтверждает вся история человечества.

Вместе с тем, рассматривая концепции межнационального взаимодействия, постоянно упускается из виду главная мысль о том, что эти концепции стимулируют выше обозначенное «движение наций».

Тем самым, анализируя концепции межнационального взаимодействия, в первую очередь следует обратить внимание на то какое «движение наций» (назовем его положительного, то есть идущего на сближение наций, или отрицательного, идущего соответственно на разделение наций) реализует указанная концепция [2].

Итак, в настоящее время концепции межнационального взаимодействия, за исключением откровенно ненаучных концепций националистического и расистского толка, в основном сводятся к следующим: марксистско-ленинская концепция, концепция «плавильного котла», концепция строительства нации, концепция «евразийства», концепция культурного плюрализма, концепция мультикультурализма.

Марксистско-ленинская концепция основывается на классовом подходе и на доминировании «рабочего вопроса» над «национальным». К. Маркс утверждал, что ликвидация классового антагонизма приведет к объединению наций. Пролетариат ускорит процесс, поскольку у этого класса, по словам К. Маркса, «уже уничтожена национальная обособленность», он «является уже выражением разложения всех классов, национальностей и т.д. в теперешнем обществе» [3].

Тем самым, в соответствии с марксистско-ленинской концепцией нации «двигаются» на сближение путем уничтожения присвоения дохода не по труду, а по капиталу, то есть путем избавления общества от класса эксплуататоров.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют нормы, направленные на реализацию данной концепции, более того в связи с тем, что данная концепция нуждается в провозглашении

«диктатуры пролетариата» как идеологической основы, можно сказать, что она запрещена путем табуирования идеологии в 13 статье Конституции России, и разрешения частной собственности в 8 статье Конституции России.

Концепция «плавильного котла» (melting pot) предполагает, что этнические различия нивелируются в ходе развития капитализма, что за несколько поколений мигранты «переплавятся» и станут типичными американцами, носителями единой американской культуры. Стремление к всеобщей ассимиляции привело в США к борьбе меньшинств за свои права и развитие ими собственной культуры (афроамериканцы, латиноамериканцы), к молодежному движению хиппи, представители которого выступали против общепринятой культуры с требованием признания непохожести [4].

Противником этой концепции выступил профессор Новой школы социальных исследований Нью-Йорка Х. Каллен в 1924 г. Развивая в работе «Демократия против плавильного котла» идеи культурного плюрализма, он утверждал, что необходимо сохранение культурного разнообразия, отказ от процессов ассимиляции [5].

Данная концепция, направленная на первый взгляд на создание единой нации, вместе с тем как показывает практика ее реализации, провоцирует «отрицательное движение наций». Социал-дарвинизм, присущий ей, заставляет представителей наций в процессе борьбы за существование еще больше замыкаться в рамках своей группы. Опыт США показывает, что «плавильный котел» не работает так эффективно, как его пытаются представить. Кроме того в последнее время от данной концепции остается только одно название, сущностное содержание которого наполняется элементами нации-строительства.

Российский законодатель, учитывая опыт стран применявших данную концепцию, пошел иным путем, создав правовую основу государственной национальной политики, обеспечивающей межнациональное и межэтническое равноправие. Развивая соответствующие положения Конституции России (ст. 3, 19, 26, 29, 68, 69, 71, 72) приняты основополагающие законодательные акты, устанавливающие гарантии прав коренных малочисленных народов, национальных меньшинств, защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни этнических общностей (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельно-

сти», Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Стратегия государственной национальной политики до 2025 года и некоторые другие нормативные акты).

В рамках концепции «строительства нации» правовое регулирование межнациональных отношений предполагает создание «нации-государства» как результата целенаправленной политики государства.

Л. Уайт полагает, что строительство нации может идти различными путями. Так, в Западной Европе «нации были сконструированы главным образом в пределах существующего территориального порядка, который принимался как данный. Таким образом, империи были просто переопределены как нации-государства» (в той мере, в какой они перестали быть империями, претерпев территориальное «усыхание»). Центральные и восточные европейцы не смогли аналогично переопределить империи-государства, что и спровоцировало их распад [6].

Вместе с тем, представляется, что самоопределение наций или их отделение не есть «строительство нации» и подобная трактовка в корне ошибочна.

Дж. Келлас так характеризует концепцию «строительства нации»: «Классический националистический идеал «одной нации, одного государства» может быть достигнут только через процесс строительства нации, ассимиляции всех граждан в одну нацию путем господства или исключения граждан, которые не принадлежат к нации, рассматриваемой как историческое этническое сообщество» [7]. Однако, представляется, что такая характеристика «строительства нации» через ассимиляцию отдельных наций больше похожа на отмеченную выше концепцию «плавильного котла» и тоже не до конца отражает саму суть процесса.

Концепция «строительства нации» напрямую побуждает «положительное движение наций», но, вместе с тем, в том виде, в каком она представлена в настоящее время, она имеет существенные недостатки, так как не учитывает особенностей результата данного строительства.

С точки зрения автора, успех реализации данной концепции зависит от правильного определения конечной цели, а именно той нации, которую мы хотим построить и правильности процесса по его достижению.

В теории управления сложными системами есть понятие эмерджентности, то есть возникновения под воздействием внешних факторов новых высших качеств у системы, которых нет у ее отдельных элементов. Именно это и есть ключом к пониманию «строительства нации». Возникновение новой по отношению к абсолютно всем ее составляющим нациям нации, путем взаимопроникновения и переплетения их лучших качеств под воздействием сбалансированной государственной национальной политики. Вот истинный смысл «строительства нации».

Концепция «строительства нации» является наиболее благоприятной для обеспечения целостности многонационального общества. Однако, в связи с отмеченными выше проблемами в ее восприятии, а также в связи с ликвидацией, не всегда верной в отдельных случаях, наследия советской правовой системы, в частности понятия о единой советской нации, введенного в Конституции СССР 1977 года, ее применение в российском законодательстве практически полностью отсутствовало до принятия Стратегии государственной национальной политики до 2025 года (далее – Стратегия).

В Стратегии впервые на нормативном уровне вводится понятие «российской нации» как тождественного термина «многонациональному народу Российской Федерации»; одним из приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации определено объединение усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества для укрепления единства российского народа. А к задачам относятся укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма.

Однако данные нормы в отличие от норм, обеспечивающих «мультикультурализм», о чем будет сказано несколько ниже, «повисают в воздухе», так как механизма их реализации

подобного институту национально-культурной автономии нет.

Кроме того, несмотря на введение термина «российская нация» законодатель, определяя основные задачи национальной политики, продолжает не только использовать, но и делать основной акцент на понятиях «народы России», их «духовно-культурное развитие», «традиции и обычаи» и т.д., что сковывает потенциал термина «российская нация». Как заставить жителей России ощущать себя единой нацией если в основополагающем документе про межнациональные отношения упор делается именно на развитии отдельных частей общей?

Представляется, что краеугольным камнем всей национальной политики многонациональной России должен стать принцип обеспечения тождества каждого жителя страны именно с многонациональным народом – российской нацией, реализация которого возможна путем применения концепции «эмерджентного строительства нации».

Евразийский подход предполагает максимальное сотрудничество различных этнических групп, основанное на равенстве и поддержке относительно слабых слоев населения. Такое сотрудничество подразумевает наличие объединяющей идеи, определенной концепции некой особой надэтнической идентичности, отвечающей на вопрос, кем являются друг другу представители различных этносов, проживающих на территории одной и той же страны.

Евразийство исходит из того, что евразийский континент подразделяется не на две, а на три части света: Европу, Азию и Россию-Евразию (народы последней имеют общую евразийскую судьбу), определяемую как самобытный культурный, исторический и географический мир, «месторазвитие» которого влияет на социокультурную организацию, сходную у разнородных этнических групп, его занимающих [8].

Евразийцы считают Россию не нацией-государством, подобным Франции или Германии, а географическим миром, подобным Европе или Азии. Евразия понимается как особый исторический и географический мир, простирающийся от границ Польши до Великой Китайской стены [9], при этом в концепции подчеркивается многонациональный характер России-Евразии и значимость связи России и с Азией, и с Европой. В рамках концепции евразийства, понимающей Россию как Евразию, возможны смешанные

идентичности наподобие «татарский евразиец», «башкирский евразиец».

Недостаток концепции евразийства заключается в попытке захватить промежуточный вариант движения наций – «замершее состояние». Отсутствие понимания «движения наций» приводит к смешению в рамках одной концепции таких противоречивых понятий как «самостоятельный мир» и «этническая идентификация». Разрешение сложившегося противоречия возможно лишь или путем возвращения ее к своим истокам – евразийству как единому цивилизационному пространству, или ее самоликвидации, так как, представляется, весьма надуманным существование самостоятельного мира, в рамках которого происходит самоидентификация, то есть самоопределение наций. В последнем случае теряется сама специфика данной концепции и она становится пустой абстракцией.

Кроме того следует отметить, что не может происходить одновременно и «отрицательное» и «положительное» движение одних и тех же наций в одно и то же время, на одном и том же пространстве.

Однако возвращение к истокам евразийства ставит резонный вопрос об отличии данной концепции от концепции «строительства нации»? Действительно и первое и второе подразумевают «положительное движение наций», приводящее в одном случае к единой нации в другом к единому цивилизационному пространству. Кроме того отличительной особенностью евразийства является территория реализации, а именно Евразия. Представляется, что такое особенное почтение к Евразии не имеет под собой достаточных оснований, и концепции межнационального взаимодействия вполне могут обойтись одной – «строительством нации», или как было отмечено выше «эмержентным строительством наций».

Учитывая слабые теоретические положения концепции «евразийства» применение ее в своем исходном варианте в отечественном законодательстве отсутствует.

Заканчивая рассмотрение наиболее распространённых концепций межнационального взаимодействия, следует отметить схожие теории культурного плюрализма и мультикультурализма.

В рамках теории «культурного плюрализма» культура рассматривается как связующее звено между локальными сообществами. Техническая экспансия западной цивилизации, создавая ра-

стущее единообразие, постоянно наталкивается на культуру неевропейских народов и цивилизаций, что неизбежно порождает проблему выработки моделей эндогенного их развития и осознания необходимости культурного плюрализма как основного его условия [10].

Понятия «мультикультурализм» и «мультикультурное общество» появились в Канаде в 1960-1970 гг. в ходе разрешения межэтнического конфликта в ситуации управления бикультурной страной, где происходили столкновения между франкоканадцами и англо-канадцами (французский Квебек стремился к отделению). В 1971 г. правительство Пьера Трюдо взяло курс на мультикультурализм под лозунгом «Одна нация, два языка, много народов и культур» [11]. Основными направлениями курса стало сохранение культурного наследия меньшинств, неприятие расизма и других форм дискриминации, провозглашение равенства возможностей. В 1988 г. в Канаде принят Акт о мультикультурализме. В соответствии с официальной политикой мультикультурализма в Канаде этнические различия принимаются до той степени, пока индивиды (не группы) могут идентифицировать себя с культурной традицией их выбора, но только в том случае, если эта идентификация «не нарушает прав человека, права других или законы страны» [12].

Мультикультурализм характеризуется интеграцией культур на основе плюрализма без их ассимиляции; признанием равенства культур; признанием их прав на полноценное существование; допущением множественных этнокультурных идентичностей; допущением изменений принимающего общества под влиянием культуры прибывших [13].

Однако, несмотря на вышесказанное, нередко мультикультурализм обвиняется в попытках завуалировать социально-политическую дискриминацию и свести проблему к существованию культурных различий. Как пишет А.Г. Осипов, понятия «культура» и «мультикультурализм» «дали возможность, обсуждать иммиграцию, не покушаясь на идейные основы национального государства», мультикультурализм может быть завуалированным средством исключения меньшинств, которые искусственно выделяются из общей дискуссии и допускаются к обсуждению только тех вопросов, «которые можно интерпретировать в терминах этнокультурных запросов» [14].

Нидерланды поощряют культурные различия, устанавливая равные права этническим

меньшинствам, финансируя строительство не только церквей, но и мечетей, выделяя равное количество эфирного времени на телевидении, финансируя национальные СМИ. Создавая более комфортные условия существования иммигрантских сообществ, обеспечивая высокую степень порядка и устойчивости общества, Нидерланды вынуждены существенно ограничивать въезд новых иммигрантов. В то же время опыт Великобритании, тяготеющий к политике мультикультурализма, оказывается довольно противоречив. С одной стороны, мультикультурализм, по словам британской исследовательницы Алибай-Браун, уже послужил делу создания общества «равных возможностей, в котором преобладают признаваемое культурное разнообразие и атмосфера взаимной толерантности», с другой стороны, неоднозначность данной миграционной политики порождает проблемы восприятия этнического многообразия коренным населением Великобритании, в частности, неприятия системы предпочтений по расово-этническому признаку [15].

Модель плюрализма основана на допущении равных прав иммигрантов во всех сферах общества при сохранении ими собственной культуры, языка и социального поведения. В рамках модели плюрализма Т.Н. Юдина выводит два варианта – политика невмешательства и политика мультикультурализма как «готовность большинства общества принять культурное различие и в соответствии с этим изменять соответственно социальное поведение в обществе и даже его социальные структуры» [16].

Концепция мультикультурализма очень привлекательна, так как позволяет учитывать интересы всех наций без дискриминации. За счет этой своей привлекательности она продолжает порождать различные свои интерпретации, такие как «единство разнообразия» [17], характеризующееся взаимозависимостью государств, бережным отношением к этническим сообществам, эффективным правовым регулированием обеспечением межэтнической толерантности, поддержкой и сотрудничеством национально-культурных автономий, эффективной концепцией воспитания межэтнической толерантности как одного из базовых элементов современной идеологии.

Вместе с тем основным признаком всех «многокультурных» концепций является наличие и развитие различных культур в рамках

одного общества, построенного на принципе толерантности. Попытка различить их приводит к подмене понятий, когда мультикультурализму начинают приписывать этническую ассимиляцию и другие совершенно несвойственные ему признаки.

Итак, рассмотрев сущностные признаки мультикультурализма, а также отдельные варианты интерпретации этой концепции, сразу отметим, что это наиболее применяемая в отечественном законодательстве концепция межнационального взаимодействия.

Основы регулирования «национального вопроса», как было отмечено выше, устанавливает Конституция России, которые в последующем раскрываются в иных нормативных актах.

В соответствии со ст. 3 Конституции носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Кроме того в Российской Федерации признается идеологическое многообразие (статья 13); каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность, имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 26); не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29).

Помимо этого ст. 71 и 72 определяют, что установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации, а регулирование и защита прав национальных меньшинств и защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, находятся в ведении Федерации и совместном ведении соответственно.

Как видим, в основном законе государства системообразующим понятием является многонациональный народ, представителям которого гарантируется равенство и свободное культурное развитие, то есть практически закреплены все отличительные признаки мультикультурализма рассмотренные нами выше.

В соответствии со ст. 21 Основ законодательства Российской Федерации о культуре

Российская Федерация гарантирует право всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности, на культурно-национальную автономию.

Культурно-национальная автономия означает право указанных этнических общностей на свободную реализацию своей культурной самобытности посредством создания на основании волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан национальных культурных центров, национальных обществ и землячеств.

Институт национально-культурной автономии получает свое развитие в Федеральном законе от 17.06.1996 №74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Статья 1 устанавливает, что национально-культурная автономия в Российской Федерации (далее – национально-культурная автономия) – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Помимо этого статья 4 определяет, что национально-культурная автономия имеет право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры.

Тем самым, Федеральный закон от 17.06.1996 №74-ФЗ «О национально-культурной автономии», в первую очередь направлен на реализацию национально-культурных потребностей граждан, на поддержку различных культур и их интеграцию на основе плюрализма без ассимиляции.

Помимо этого, как отмечает Т. Я. Хабриева, Федеральный закон «О национально-культурной автономии», ориентируясь на современные условия, уходит от достаточно щепетильного вопроса о территориальной либо персональной автономии. Из текста Закона следует, что сами граждане вне зависимости от места и формы проживания вольны решать вопрос о сохранении

в своем этносе языковых, культурных и прочих традиций, их самобытности и соотносимости с соответствующими элементами других национальностей. Важной является констатация положения: «Право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение» [18].

Пункт 5 Стратегии, являющейся главным концептуальным документом, специально посвященным проблемам межнациональных отношений, к основным вопросам государственной национальной политики Российской Федерации, требующим особого внимания государственных и муниципальных органов, также относит сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности; обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств; создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Целями государственной национальной политики Российской Федерации являются: сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов; государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти; равноправие и самоопределение народов Российской Федерации; государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации; взаимное уважение традиций и обычаев народов Российской Федерации.

Проведенный краткий анализ норм законодательства показывает, что концепция мультикультурализма получает свое закрепление на всех его уровнях.

Вместе с тем, следует отметить, что мультикультурализм очень привлекателен, но только как теория. Его реализация сталкивается со многими трудностями. Как заявила канцлер Германии Ангела Меркель: «Наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг-друга. Этот подход провалился, совершенно провалился» [19].

Представляется, что данный провал обусловлен недостаточно четким пониманием процесса «движения наций».

Попытка создать единое общество стимулируя «отрицательное движение» обречена на провал в том случае если поддержка различности наций будут доверять над обеспечением их общности. Кроме того данная концепция не учитывает внутреннего развития наций, а загоняет их в определенные рамки и пытается их там удержать под видом защиты от дискриминации.

Итак, анализ наиболее распространенных концепций межнационального взаимодействия позволяет сделать вывод о наличии лишь четырех отличающихся друг от друга и самостоятельных концепций, а именно марксистско-ленинской концепции, концепции «плавильного котла», концепции «эмерджентного строительства нации» и «мультикультурализма», которые стимулируют положительное или отрицательное движение наций. Из применяемых в российском законодательстве концепций положительное движение в большей степени обеспечивается в результате реализации концепции «строительства нации», отрицательное же движение стимулируется в результате действия концепции «мультикультурализма».

Отсутствие учета «движения наций» приводит к неэффективности применения большинства концепций или к абсолютно противоположным результатам. Для обеспечения целостности государства и общества нормативные правовые акты должны больше стимулировать положительное, а не отрицательное движение наций.

В заключении отметим, что анализ современной этнополитической ситуации позволяет говорить, что в настоящее время причинами

межнациональных противоречий в России являются:

– ухудшение социально-экономического положения на постсоветском пространстве, порождающее неконтролируемую миграцию, а также дисбаланс в пропорции распределения населения по территории России;

– нарушение конституционного принципа равноправия независимо от национального и расового происхождения, в том числе коррупция, направленная на отклонение от социальной справедливости и связанная с предоставлением приоритетных прав представителям отдельных наций;

– деятельность отдельных лиц или групп лиц, направленная на достижение своих интересов с помощью разжигания межнациональной розни под лозунгами защиты «национальных прав».

– неудовлетворительная деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений этнических преступных группировок, преступлений совершенных мигрантами, а также по профилактике вызывающих и агрессивных действий со стороны отдельных лиц или групп лиц в общественных местах[20].

Данный вывод, а также отмеченный нами выше факт провала мультикультурализма в Германии и в ряде других европейских стран, более развитых в социальном плане, чем Россия, позволяет констатировать необходимость более внимательно применения законодателем концепции «мультикультурализма» в государственной национальной политике, и только в совокупности с концепцией «строительства нации».

Библиография:

1. Юсуповский, А.М. Стратегические проблемы национального развития: к сравнительному анализу приоритетов государственной национальной политики [Текст] / А.М. Юсуповский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 4. – С. 3.
2. Алфимцев, В.Н. О концепциях межнационального взаимодействия и «движении наций» [Текст] / В.Н. Алфимцев // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы этого столетия. III международная научно-практическая конференция, 15-16 августа г. Новосибирск. Новосибирск, 2014. – С. 9.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения [Текст]: в 50 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1974. – С. 61, 70.
4. Петухова, Т. Н. Мультикультурализм как одна из концепций межэтнического взаимодействия [Текст] / Т.Н. Петухова // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 3.
5. Майничева, А.Ю. Проблемы этничности и самоидентификации в работах зарубежных авторов: историографический очерк [Электронный ресурс] / А.Ю. Майничева / URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru>. (дата обращения: 12.09.2014).
6. Петухова, Т. Н. Мультикультурализм как одна из концепций межэтнического взаимодействия [Текст] / Т.Н. Петухова // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 54.
7. Kellas, J.G. The Politics of Nationalism & Ethnicity [Text] / J.G. Kellas. – N.Y., 1998. – P. 4.
8. Петухова, Т. Н. Мультикультурализм как одна из концепций межэтнического взаимодействия [Текст] / Т.Н. Петухова // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 55.
9. Савицкий, П.Н. Континент Евразия [Текст] / П.Н. Савицкий. – М., 1997. – С. 124.
10. Сарагоса, Ф.М. Завтра всегда поздно [Текст] / Ф.М. Сарагоса. – М.: Прогресс. – С. 78.

11. Терборн, Г. Мультикультурные общества [Текст] / Г. Терборн // Социологическое обозрение. – 2001. – № 1, Т. 1. – С. 61.
12. Щедрина, О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России [Текст] / О.В. Щедрина // СОЦИС. – 2004. – № 11. – С. 70.
13. Ляушева, С.А., Хот, З.З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов [Текст] / С.А. Ляушева, З.З. Хот // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 4 (108). – С. 3.
14. Осипов, А.Г. Автономия, меньшинства и мультикультурализм: в чем смысл «правления многообразием»? [Текст] / А.Г. Осипов // Мир России. – 2008. – № 1. – С. 109.
15. Антонова, В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречена? [Текст] / В.К. Антонова // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – № 2, Т. 1. – С. 219.
16. Юдина, Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления [Текст] / Т.Н. Юдина. – М., 2004. – С. 32.
17. Петухова, Т. Н. Мультикультурализм как одна из концепций межэтнического взаимодействия [Текст] / Т.Н. Петухова // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 59.
18. Хабриева, Т.Я. Правовые и организационные основы национально-культурной автономии в РФ [Электронный ресурс] / Т.Я. Хабриева / URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.static.actii.konstitucionnoepravo.html>. (дата обращения: 12.01.2014).
19. Русская служба BBC. Новости. [Электронный ресурс] / URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml. (дата обращения: 07.08.2014).
20. Алфимцев, В.Н. О причинах межнациональных противоречий в России [Текст] / В.Н. Алфимцев // Политика и право в социально-экономической системе общества: материалы XI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 26-27 июня 2014 г. / Науч. – инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2014. – С. 43.
21. Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. – 2013. – 3. – С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2409-7543.2013.3.713. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_713.html

References (transliterated):

1. Yusupovskii, A.M. Strategicheskie problemy natsional'nogo razvitiya: k sravnitel'nomu analizu prioritetoв gosudarstvennoi natsional'noi politiki [Tekst] / A.M. Yusupovskii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2008. – № 4. – С. 3.
2. Alfimtsev, V.N. O kontseptsiyakh mezhnatsional'nogo vzaimodeistviya i «dvizhenii natsii» [Tekst] / V.N. Alfimtsev // Nauchnye perspektivy XXI veka. Dostizheniya i perspektivy ovogo stoletiya. III mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, 15-16 avgusta g. Novosibirsk. Novosibirsk, 2014. – S. 9.
3. Marks, K., Engel's, F. Sochineniya [Tekst]: v 50 t. T. 3 / K. Marks, F. Engel's. – M., 1974. – С. 61, 70.
4. Petukhova, T. N. Mul'tikul'turalizm kak odna iz kontseptsii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya [Tekst] / T.N. Petukhova // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 3.
5. Mainicheva, A.Yu. Problemy etnichnosti i samoidentifikatsii v rabotakh zarubezhnykh avtorov: istoriograficheskii ocherk [Elektronnyi resurs] / A.Yu. Mainicheva / URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru>. (data obrashcheniya: 12.09.2014).
6. Petukhova, T. N. Mul'tikul'turalizm kak odna iz kontseptsii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya [Tekst] / T.N. Petukhova // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 54.
7. Kellas, J.G. The Politics of Nationalism & Ethnicity [Text] / J.G. Kellas. – N.Y., 1998. – P. 4.
8. Petukhova, T. N. Mul'tikul'turalizm kak odna iz kontseptsii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya [Tekst] / T.N. Petukhova // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 55.
9. Savitskii, P.N. Kontinent Evraziya [Tekst] / P.N. Savitskii. – M., 1997. – S. 124.
10. Saragosa, F.M. Zavtra vsegda pozdno [Tekst] / F.M. Saragosa. – M.: Progress. – S. 78.
11. Terborn, G. Mul'tikul'turnye obshchestva [Tekst] / G. Terborn // Sotsiologicheskoe obozrenie. – 2001. – № 1, Т. 1. – С. 61.
12. Shchedrina, O.V. Vozmozhna li mul'tikul'turnaya model' integratsii migrantov v Rossii [Tekst] / O.V. Shchedrina // SOTSIS. – 2004. – № 11. – S. 70.
13. Lyausheva, S.A., Khot, Z.Z. K voprosu o sotsiokul'turnoi integratsii migrantov [Tekst] / S.A. Lyausheva, Z.Z. Khot // Vestnik Aдыгейского gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. – 2012. – № 4 (108). – S. 3.
14. Osipov, A.G. Avtonomiya, men'shinstva i mul'tikul'turalizm: v chem smysl «pravleniya mnogoobraziem»? [Tekst] / A.G. Osipov // Mir Rossii. – 2008. – № 1. – S. 109.
15. Antonova, V.K. Velikobritaniya obrechen na mul'tikul'turalizm ili mul'tikul'turalizm v Velikobritanii obrechen? [Tekst] / V.K. Antonova // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. – 2003. – № 2, Т. 1. – С. 219.
16. Yudina, T.N. Sotsiologiya migratsii: k formirovaniyu novogo nauchnogo napravleniya [Tekst] / T.N. Yudina. – M., 2004. – S. 32.
17. Petukhova, T. N. Mul'tikul'turalizm kak odna iz kontseptsii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya [Tekst] / T.N. Petukhova // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 59.
18. Khabrieva, T.Ya. Pravovye i organizatsionnye osnovy natsional'no-kul'turnoi avtonomii v RF [Elektronnyi resurs] / T.Ya. Khabrieva / URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.static.actii.konstitucionnoepravo.html>. (data obrashcheniya: 12.01.2014).

19. Alfimtsev, V.N. O prichinakh mezhnatsional'nykh protivorechii v Rossii [Tekst] / V.N. Alfimtsev // Politika i pravo v sotsial'no-ekonomicheskoi sisteme obshchestva: materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 26-27 iyunya 2014 g. / Nauch. – inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovaniy». – M.: Izd-vo «Spetskniga», 2014. – S. 43.
20. Volokh V.A., Suvorova V.A. Kontsepsiya gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossii – osnova migratsionnoi bezopasnosti strany // Voprosy bezopasnosti. – 2013. – 3. – С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2409-7543.2013.3.713. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_713.html